

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

В серии
«Мастера магического реализма» вышли:

БАРНС, Джонатан и др. ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ
БЛЭК, Холли. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА
БЛЭК, Холли. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ
ГАЛИНА, Мария. АВТОХТОНЫ
ГЕЙМАН, Нил и др. ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗА ТЕМНЫМИ ЛЕСАМИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ
ГЕЙМАН, Нил и др. КЛЫКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. КУЛЬТ КТУЛХУ
ГЕЙМАН, Нил и др. СБОРЩИК ДУШ
ГЕЙМАН, Нил и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ
ГЕЙМАН, Нил и др. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ
ГЕЙМАН, Нил. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ДЫМ И ЗЕРКАЛА
ГЕЙМАН, Нил. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ
ГЕЙМАН, Нил. ИСТОРИЯ С КЛАДБИЩЕМ
ГЕЙМАН, Нил. КОРАЛИНА
ГЕЙМАН, Нил. НИКОГДЕ
ГЕЙМАН, Нил. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ
ГЕЙМАН, Нил. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ
ГЕЙМАН, Нил. СЫНОВЬЯ АНАНСИ
ГЕЙМАН, Нил. ХРУПКИЕ ВЕЩИ
ГЕЙМАН, Нил. СКАНДИНАВСКИЕ БОГИ
ГОВАРД, Роберт И. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ
ГОВАРД, Роберт И. БОГИ БАЛ-САГОТА
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ
ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ. ВЕРЕТЕНО
КУИНИ, Сибери. УЖАС НА ПОЛЕ ДЛЯ ГОЛЬФА
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗОВ КТУЛХУ
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ
ЛАМЛИ, Брайан. МИФЫ КТУЛХУ. ПОРЧА И ДРУГИЕ ПОВЕСТИ
МАГВАЙР, Шеннон. В КАЖДОМ СЕРДЦЕ — ДВЕРЬ
МАККИЛЛИП, Патриция. БАРДЫ КОСТЯНОЙ РАВНИНЫ
НИР, Эллис. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД
НЭВИЛЛ, Адам. СУДНЫЕ ДНИ
ПО, Эдгар А. и др. МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА
ПОЛЛОК, Том. СЫН ГОРОДА
ПОЛЛОК, Том. СТЕКЛЯННАЯ РЕСПУБЛИКА
СТОКЕР, Брэм. ДРАКУЛА
СТОКЕР, Брэм. ГОСТЬ ДРАКУЛЫ
СТРИТ, Карен Ли. ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР
УОЛТОН, Джо. СРЕДИ ДРУГИХ
ХОДЖСОН, Уильям Х. ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ
ХОДЖСОН, Уильям Х. КАРНАККИ — ОХОТНИК ЗА ПРИВИДИЕНИЯМИ

ТРОПОЙ КойотА

ХОЛЛИ БЛЭК

ЧАРЛЬЗ ДЕ ЛИНГТ, ТЕОДОРА ГОСС, ДЖЕФФРИ ФОРД, ПАТРИЦИЯ МАКЗИМЛИК И ДР.
Составители Эллен Датлоу и Терри Виндлинг

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

Т74

THE COYOTE ROAD: TRICKSTER TALES

Edited by Ellen Datlow & Terri Windling

публикуется с разрешения литературных агентств

Writers House, LLC. и Synopsis

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Художественное оформление — *Василий Половцев*

Тропой Койота: Плутовские сказки [антология] /
Т74 Ред.-сост. Эллен Датлоу и Терри Виндлинг; пер. с англ. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 576 с. — (Мастера ма-
гического реализма).

ISBN 978-5-17-112863-0

Добро пожаловать на страницы третьего тома серии антологий «мифической фантастики» от прославленных составителей Эллен Датлоу и Терри Виндлинг! В «Зеленом рыцаре» они исследовали лесной фольклор. В «Пляске фэйри» — наблюдали за феями, эльфами и прочими духами природных стихий. А сейчас обращают внимание читателей на трикстера — непредсказуемого и неутомимого персонажа, которого можно найти в сказках, мифах и легендах всего мира.

Койот. Ананси. Братец Кролик. Лис Рейнард. Локи. Мауи. Тиль Уленшпигель. Истории о трикстерах — лукавых и могучих, беспринципных и мудрых, жестоких и обаятельных — испокон веков являются одним из основных сюжетов произведений фольклорной литературы. Теперь перед вами — двадцать шесть новых сказок и мифов о трикстерах от признанных корифеев современной фантастики — Холли Блэк, Чарльза де Линта, Патриции Маккиллипп, Джеффри Форда, Джейн Йолен и многих других.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-445

Copyright © 2007 by Ellen Datlow and Terri Windling.
All rights reserved.

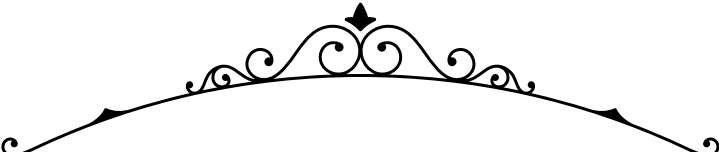
© Д.А. Старков, перевод на русский язык.

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-112863-0

Эта книга — под хоровое пение
койотов — посвящается Шерин Но-
вембер, так славно, так чудесно под-
держивающей наши набеги на цар-
ство мифов.

Э. Д. и Т. В.

Эллен Датлоу и Терри Виндлинг

ПРЕДИСЛОВИЕ

Добро пожаловать на страницы третьего тома нашей серии антологий «мифической фантастики», в котором собраны новые истории, навеянные темами древних мифов. В «Зеленом рыцаре» мы исследовали лесной фольклор. В «Пляске фэйри» наблюдали за феями, эльфами и прочими духами природных стихий со всего земного шара. Сейчас мы обращаем ваше внимание на трикстера — непредсказуемого и неутомимого персонажа, которого можно найти в сказках всего мира. Обманщик, вор, насмешник, бедокур и проказник, и в то же время демиург, творец мира, трикстер полон парадоксов. Он хитер и умен, и вместе с тем поразительно взбалмошен, он — созидатель, и вместе с тем — разрушитель. Мифические повествования о трикстере зачастую смешны, однако не стоит принимать его за безобидного шутника. Столкновение с трикстером может оказаться весьма зловещим и даже губительным. По меньшей мере, обманет или оберет до нитки, и даже мимолетное знакомство с ним, скорее всего, перевернет вверх дном всю вашу жизнь. Он — нарушитель границ и законов, зачинатель превращений и перемен. Недаром Алан Гарнер,

великий британский писатель и фольклорист, называет трикстера «адвокатом непостоянства». Он пролагает границы хаоса, чтоб мы могли осмыслить остальное. Он — тень, придающая форму свету.

Ключевое отличие мифологического трикстера от мелко-го мошенника или дурачка — в двойственности характера: он одновременно добр и зол, одновременно мудр и глуп, одновременно свят и нечестив. Например, в некоторых сказках именно трикстер дарует людям огонь и язык, учит их охотиться, заниматься любовью и творить... но в других он же приносит нам голод, хвори, болезненные роды и смерть. Во всемирной мифологии трикстер появляется под множеством разных масок. Порой он играет в самых возвышенных сказках культурной традиции главную, звездную роль, порой же ютится с краешку, врываясь в повествование только затем, чтобы «разворошить муравейник». Порой он принимает облик бога, как Гермес в греческой мифологии или Легба африканских поверий. Порой появляется в облике зверя — скажем, Койота, Ворона, Кролика из сказок различных североамериканских индейских племен. Порой он — проказливый дух или эльф, как Пак (он же — Робин Добрый Малый) английского фольклора и оборотни-пука ирландских сказаний. Порой он — вымышленное человеческое существо, как, например, Джек из народных сказок Аппалачей или европейский Тиль Уленшпигель. В большинстве мифов и легенд трикстер принадлежит к мужскому полу, но есть и трикстеры-женщины — как, например, очаровательные, соблазнительные и смертельно опасные «кицунэ», лисы-оборотни из Японии и Кореи.

Клауны, комедианты, карнавальные шуты, пройдохи, маски комедия дель арте (итальянского народного театра) — все это в большей или меньшей степени потомки трикстера, прибегающие к силе своего хитроумия, дабы поражать и изумлять, вести рискованную игру с общественными нормами. Анархическому, веселому, неуправляемому

ПРЕДИСЛОВИЕ

духу трикстера посвящены целые празднества — такие, как карнавалы в день зимнего солнцестояния, иудейский Пурим или христианский Праздник дураков.

Хотя архетип трикстера стар, как мир, он — персонаж вполне современный, значительная часть культуры наших дней. Капитан Джек Воробей из «Пиратов Карибского моря», Барт из сериала «Симпсоны» и Дж. Р. «Боб» Доббс из Церкви недомудреца¹ — всего лишь несколько из множества трикстеров, переворачивающих современную жизнь вверх дном. Но самый известный и любимый из всех современных трикстеров — конечно же, пресловутый Багз Банни. Этот кролик соответствует архетипу трикстера на все сто: он — лукавый, анархичный, проказливый насмешник, герой и хулиган в одно и то же время. Он нарушает законы общества (ворует, мошенничает, переодевается в женское платье, лупит людей молотком по макушке), однако мы-то болеем за Багза, а не за его заклятого врага, упорного охотника Элмера Фадда!

Вот что пишет о нем писательница Эллен Кашнер, работающая в жанре фэнтези: «Должна признаться, в детстве я не очень-то любила мультики про Багза Банни — от их иррациональности, от такого множества насилия мне всякий раз становилось не по себе, но я, конечно же, смотрела их, не отрываясь. И вот о чем не следует забывать. Неважно, кто ты — человек двадцать первого века, наблюдающий за трик-

¹ Церковь недомудреца (англ. Church of the SubGenius) — американская пародийная религия, основанная в 1970-х годах Ивэном Стрэнгом. Культ строится вокруг продавца бурильного оборудования Дж. Р. «Боба» Доббса, который в 1953 году на собственноручно сконструированном телевизоре узрел образ Иеговы 1 и провозгласил себя пророком. Доббс считается величайшим продавцом за всю историю человечества, сумевшим многократно обмануть саму смерть. По результатам интернет-опроса, проведенного журналом «Time» в 1999 году, Доббс занял первое место в категории «Величайшая подделка или мошенничество двадцатого века». — Примеч. ред. Если не указано иное, в иных случаях, — примеч. пер.

стером на экране семейного алтаря в гостиной либо у общинного костра (то есть, на экране кинотеатра), или слушаешь старые сказания в индейской парной либо под звездным небом, ни на минуту не забывай: трикстер тебе не друг! Выходки трикстера могут нести людям хоть пользу, хоть вред — на это трикстеру плевать, лишь бы шутка была забавна».

Выбрав темой этой антологии плутовские сказки, то есть, истории о трикстере, мы понимали, что ступаем на тернистый путь: ведь привлекать к себе внимание трикстера — дело крайне рискованное. Но, невзирая на это, мы отважно двинулись в путь и попросили ряд наших любимых писателей продемонстрировать нам свои взгляды на трикстера — и они превосходно справились с задачей, какие бы козни ни строил им Князь Беспорядка. Некоторые присланные ими сказки повествовали о совершенно определенных трикстерах из мировой мифологии, другие были навеяны трикстерским духом нарушения законов и границ, переворачивания с ног на голову жизни и миров, злодейства, кроющегося под маской добродетели, спасения, таящегося в актах разрушения. В этой книге вы найдете сказки, действие коих происходит и в прошлом, и в настоящем, и в безвременных просторах несуществующих миров. Все это — сказания о коварных богах, о вероломных смертных, об умных зверях, о плутах и обманщиках всех мастей, о том, что бывает, когда нарушаешь законы и — на горе себе или на счастье — показываешь фигу судьбе.

«Встать на тропу койота» в легендах североамериканских индейцев означает пойти навстречу безумной, непредсказуемой, изменчивой судьбе... то есть, последовать путем трикстера, а он и небезопасен, и не так уж гладок. Идите с опаской, держитесь начеку. Он может отнять у вас самое дорогое, а может и одарить тем, в чем вы нуждаетесь сильнее всего на свете. Или и то и другое. В одном можете не сомневаться: он перевернет вашу жизнь вверх тормашками. И, вероятно, от души посмеется над этим.

Терри Виндлинг

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Слушайте же: я расскажу вам сказку. Случилось это в те времена, когда все звери были людьми, Звериным Народом, а Людской Народ еще не появился.

Но вот однажды созвал Создатель весь Звериный Народ вместе и сказал:

— Ждите перемен. В мир идут новые люди, а вам, старым людям, придется менять имена. Приходите сюда завтра поутру и выберите новые, кому какое по вкусу. Кто первым придет, первым и выбирает, пока все имена не кончатся.

Сказал он так, и домой ушел, спать.

Возвращается Койот к Кротихе, своей жене, и просто места себе не находит — вертится, чешется, задумался глубоко. Встревожилась Кротиха. Известное дело — если уж Койот думать начал, так и знай: не миновать беды.

Тут Койот и говорит:

— Кротиха, — говорит, — разожги-ка костер, я спать до утра не лягу. Завтра буду в очереди у порога Создателя первым. Хочу себе новое имя — звучное, славное, лучше прежнего. Грозное. Может, — говорит, — Медведем стану.

А может, Лососем. А может, Орлом. То-то все вокруг начнут меня уважать!

И вот сидит Койот у костра, гонит сон прочь, что есть сил, но не тут-то было. Закрыв Койот глаза и сразу же захрапел.

А Кротиха Койота будить не торопится. «Если, — думает, — займет Койот имя получше, так, чего доброго, возьмет да уйдет от меня, паришвец пронирыливый!»

Подождала Кротиха, пока солнце повыше не поднимется, да только тогда мужа и разбудила. Помчался Койот к Создателю во весь дух, но безнадежно опоздал. Все громкие, славные имена до него разобрали. Все прочие имена — тоже. Одно только имя и осталось — Койот. Никто на него не позарился. Сидит Койот у костра Создателя, притих, опечалился. Пожалел его Создатель и говорит:

— Койот, старый дружище, это же хорошо, что ты при старом имени остался! За этим-то я и устроил так, чтоб ты не просыпался подольше. У меня есть для тебя важное дело. В мир явился Людской Народ, и кто же, как не ты, им подсобит? Глянуть на них — ничего-то они не знают, ничего не умеют. Ни охотиться, ни рыбачить, ни одеваться, ни петь, ни плясать — ничего. Вот ты им и покажи, научи все это делать, как полагается.

Запрыгал Койот, заулыбался во всю клыкастую пасть.

— Так значит, — говорит, — быть мне Великим Вождем этих новых людей!

— Ну да, что-то вроде того, — смеется Создатель. — Вот только, видишь ли, ты ведь все тот же Старый Койот. Все тот же дурень, каким прожил всю жизнь. Но ничего, я тебе помогу. Отныне будешь ты иметь особый дар. Сможешь превращаться во что пожелаешь, слышать любой разговор, кроме разговора воды, а если умрешь — возвращаться к жизни. Ну, а теперь ступай, делай свое дело.

Вышел Койот из типи Создателя — от радости сам не свой. Пошел искать Людской Народ, дело свое пошел

❧ ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ❧

делать. Уж он-то им покажет, научит, как надо! С этого-то все людские злосчастья и начались...

Сейчас зима, я сижу в пустыне Сонора, штат Аризона, и размышляю о Койоте и его мешке, битком набитом плутовскими сказками. У ряда североамериканских индейских племен рассказывать сказки о Койоте в любое другое время года считается неуместным и даже опасным: во-первых, это неуважение к Койоту, а во-вторых, привлекать к себе его внимание, рассказывая о нем в неподобающее время — не к добру. Прямо за окном моего кабинета, в сухом русле ручья, частенько появляются дикие койоты — родичи легендарного трикстера. Эти прекрасные создания не поддаются приручению и вполне разумно опасаются людей. Здесь, на границе Тусона с пустыней, койоты — зрелище вполне обычное, но в последнее время они, похоже, появляются все чаще и чаще — привлеченные моим интересом к сказкам о них, скажут приверженцы традиций. И верно: одно дело — читать сказки о Койоте вдали от естественных мест его обитания, как я прочла их впервые годы назад, в Нью-Йорке, и совсем иное — читать их здесь, где по ночам койоты бродят прямо во дворе, издавая тот самый жутковатый клич, так удивительно похожий на смех.

Именно здесь, в пустыне Сонора, я действительно начала понимать, насколько тесно мифы связаны с географией стран их происхождения, насколько меняется устный рассказ, перенесенный на книжные страницы и разлученный с породившей его землей. Печатные версии сказок о Койоте слишком уж часто напоминают читателям из городов и пригородов простые детские небылицы: вот отчего у бобра плоский хвост, вот откуда взялись звезды на небе... В изустной же традиции сказки о Койоте примечательны сочетанием возмутительного (а порой и откровенно скабрезного) юмора с элементами необычайной глуби-

ны: священное и вульгарное в этих сказках крепко связаны воедино.

— Сказки эти смешны, — говорили мои друзья-навахо, — но при том сакральны и очень серьезны. Трикстер напоминает нам: не опускайтесь в мыслях до простой двойственности, добро может рождаться из зла и наоборот, хорошее и плохое не всегда разведены по противоположным полюсам.

Возможно, Койот — самый известный мифологический трикстер в Северной Америке, но популярных трикстеров в мифах и легендах всего света — великое множество. Они живут повсюду, от лесов северной Канады до джунглей Амазонки, от узких лесистых долин Британских островов до населенных призраками храмов Востока. Трикстеры — создания противоречивые. Они — обманщики, прохвосты, жулики, глупцы, фигляры, мошенники, распутники и воры, но также — культурные герои, чьи трюки могут и причинять великий вред и творить великое добро, чьи истории служат укреплению тех самых традиций, которые они выставляют на смех. Как отмечает фольклорист Кристофер Векси, говоря о западноафриканских трикстерах: «Ломая культурные шаблоны, трикстер помогает познавать их. Поступая безответственно, он помогает понять, что такое ответственность»¹. Роль трикстера — возмутитель спокойствия, игнорирующий общепринятые нормы, ломающий традиционные рамки и тем самым иницилирующий перемены — возможно, к добру, возможно, к худу.

Трикстер может быть созидателем и разрушителем, хитроумным героем и коварным злодеем; чаще всего он — персонаж амбивалентный, то и дело перескакивающий от одного к другому. Нередко он изображается как существо,

¹ "The Exception Who Proves the Rules: Ananse the Akan Trickster" by Christopher Vecsey, published in *Mythical Trickster Figures*, edited by Hynes and Doty (University of Alabama Press, 1997).

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

совершенно неспособное устоять перед своим же чрезмерным тщеславием и чудовищными аппетитами (к еде, сексу, авторитету, общественному признанию и т.д.), постоянно подстрекаемое ими к действию и никогда не унывающее в случае неудач. Как отмечает Роберт Д. Пелтон в «Трикстере в Западной Африке», трикстеры — «существа первопричин, пребывающие в сложных отношениях с Высшим Божеством; преобразователи, помогающие миру людей стать таким, каков он есть; вершители героических подвигов на благо людей; однако в изначальном облике и в некоторых более поздних формах они глупы, бесстыдны, смехотворно нелепы — но, тем не менее, непобедимы»¹.

Впервые слово «трикстер» появилось в Оксфордском словаре английского языка в восемнадцатом столетии. Определение гласило: «тот, кто жульничает, обманывает». С девятнадцатого века и по сей день этот термин используется литературоведами и фольклористами для обозначения широкого спектра плутов, от «мудрых глупцов» из шекспировских пьес до проказливых пука ирландских сказаний. В ранние годы изучения фольклора ученые, собиравшие народные сказки в Африке, Азии и обеих Америках, нередко смягчали, приглаживали непристойный сортирный юмор традиционных сказок о трикстере, а то и вовсе исключали эти сказки из исследования, считая их слишком грубыми, пошлыми либо фривольными для публикации. Подобно им, и некоторые туземные рассказчики избегали рассказывать сказки о трикстере фольклористам и этнографам — либо ради того, чтобы избавить ученых от смущения, либо потому, что иностранцам не удавалось понять серьезности и глубины столь грубых и приземленных историй.

— Белагана [то есть, белому человеку], — объяснил мне сказитель-навахо, — трудно понять, как смешные сказки

¹ *The Trickster in West Africa: A Study of Mythic Irony and Sacred Delight* by Robert D. Pelton (University of California Press, 1980).